

Светлана Шахова

Жена Комиссара

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С24

Светлана Шахова
С24 Жена Комиссара / Светлана Шахова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2026. – 354 с.

ISBN 978-5-6055635-7-0

Война застаёт семью в Бресте. Елизавета — молодая беременная жена подполковника, оказывается с тремя детьми на оккупированной фашистами территории. Желание сохранить детей и дождаться мужа с фронта заставляет, забывая себя, работать на пределе возможностей.

Она теряет мать, следом — новорождённую дочь. Силой духа поднимается. Спасает от голодной смерти пожилую женщину. Находясь под постоянным прицелом врага, помогает партизанам.

Из Бреста судьба ведёт в глубь страны, а оттуда дальше на восток — в Китай. И снова неустанный труд в стойкости и терпении без пафоса, умильности или слезливости, каждодневное проявление русского характера женщины, умеющей ждать.

352 страницы А5, Ч/Б печать

ISBN 978-5-6055635-7-0

© Lennex Corp, 2026
© Светлана Шахова, 2026

Светлана Шахова

Жена комиссара

2025

УДК 33
ББК 65

Жена комиссара / 354 с.

ISBN 978-5-6055635-7-0

Эмиля Ахундова
литературное агентство

г. Санкт-Петербург,
Литературное агентство Эмиля Ахундова
(ИП Ахундов Э.И.), ИНН 781302617257.
<https://lit-agent.ru>, https://vk.com/litagent_ru,
<https://t.me/eakhundov>.

От автора

Роман написан по мотивам воспоминаний жены и дочери
батальонного комиссара подполковника Ковалёва Ивана Семёновича.
Имена и некоторые события изменены.

Часть 1

Глава 1

— Внимание! Говорит Москва!

Елизавета медленно поднялась из-за стола. Вытянулась в струну перед чёрной тарелкой радиоприёмника. Под напряжённый голос Левитана в голове вспышкой промелькнули слова мужа: «Грянет, Лизонька, грянет».

— Передаём важное правительственное сообщение! Граждане и гражданки Советского Союза, сегодня в четыре часа утра без всякого объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!

— Вот и грянуло, — обернувшись к матери, чуть слышно проговорила Елизавета.

— О-о-ой! — жалобно протянула та и, придерживая руками неестественно толстые ноги, неуклюже спустила их с дивана.

Елизавета невольно остановила взгляд на оставшихся от пальцев ямках — следах водянки.

— Зачем я так надолго тут задержалась, загостились? Что же станет с Ниночкой? Как она справится без меня? Петра, небось, из части не отпустят даже попрощаться... — продолжала стенать Варвара Тимофеевна.

Елизавету резанула обида: «Вот так всегда — у мамы главная забота о невестке. И пусть даже Нина глубоко в тылу, не то что мы — здесь, на самой границе».

Она молча вышла. Заглянув в соседнюю комнату, со щемящей тоской обвела взглядом милые лица. Старшая — Наденька — безмятежно посапывала на боку с ладошкой под щекой. Малютка Аринка, широко раскинувшись, улыбалась во сне. Коля же выглядел серьёзным, сосредоточенным, словно ему было не девять, а все девятнадцать. Дети, не дождавшись отца со службы, улеглись в три утра и теперь восполняли недостаток сна.

«Ох, деточки мои, деточки. Что же теперь будет? Как же убедить-то вас?»

Но тут она решительно смахнула слезу, рвано вдохнула, длинно выдохнула. Выпрямилась, приняв обычную горделивую осанку. «Да что это со мной? Взялась ныть. Муж — офицер. И сама я сильная. С Божьей помощью справимся. Надо справиться!» — приказала себе и приступила к обыденным делам.

В ванной сняла со стены таз, наполнила водой. Понесла в комнату на вытянутых руках — прижимать мешал торчащий живот.

Обработав матери ноги, отправилась на кухню стряпать.

Вскоре семья собралась за столом. Дети ёрзали, в животах урчало.

— Мама-а-а, давайте уже ку-у-ушать, — пропищала Арина, потянувшись носом к закутанной в полотенце кастрюле.

Елизавета строго глянула. Малышка прикусила губу. Остальные усталились в пустые тарелки.

— Сколько ж будешь детей томить? — пробурчала Варвара Тимофеевна.

— Павла дождёмся и вместе начнём, — отрезала Елизавета.

Хлопнула входная дверь, из прихожей послышался шум. Елизавета вскинулась, чтобы поспешить навстречу мужу, но усталый подполковник, не сняв шинели, уже появился в комнате.

Дети вскочили с мест. Облепили отца. Подхватив Арину на руки, он свободной рукой на мгновение прижал к себе Надю. Потрепал по голове Колю. Оставив детей, дружелюбно кивнул Варваре Тимофеевне. Крепко обнял жену. Немного отстранившись, но всё ещё держа её за плечи, обласкал любящим взглядом и проговорил:

— Лиза, часть передислоцируют. Ты знаешь: большинство семей удалось вывезти из Бреста в тыл. К сожалению, вас не успели. Придётся оставаться здесь — в Северном городке. Береги детей, родная. Война закончится, я вас найду.

Развернулся и, не оглядываясь, вышел.

У Арины затряслась губа — вот-вот заревёт. Надя обняла сестрёнку. Вскинув глаза на мать, настороженно спросила:

— А куда это папа?

Елизавета сглотнула ком, перекрывший дыхание. Из груди вместо голоса вырвался крик:

— На войну, дети... Пока вы спали, началась война.

* * *

Вечером Елизавета поднялась к соседке.

— Не нужна ли помощь, Маруся? — спросила участливо, дождавшись, пока та уложит детей.

— Да я и сама ещё не знаю. Мужей отправили неизвестно куда, нам остаётся только горевать.

— А ты, случайно, не слышала, что в городе происходит? Я-то сегодня из дома не выходила.

— Олеся Устинович забежала.

Елизавета вопросительно приподняла брови.

— Ну, та, что на станцию устроилась пару месяцев назад. Так вот, говорит, утром, как обычно, ждали товарняк с углём. Состав подошёл по расписанию. Но, когда грузчики двери откатали, вместо угля из вагонов повалили бандиты в военной форме с винтовками наперевес. «Банзай!» — орут. В здание вокзала забежали. Начальника станции и ещё каких-то служащих схватили. Но об этом Олеся позже из разговоров узнала, потому что, когда такое началось, забилась в кладовку и просидела там, пока всё не утихло... Эх, Лизонька, что ж теперь будет?

— Один Бог знает. Нам, Маруся, главное — детей сберечь.

— Верно говоришь. Кстати... — Мария вышла ненадолго, вернулась с большой картонной коробкой.

— Вещи приговорила, тебе отдать. Тут пелёнки, распашонки и прочее малышовое. Сашеньке уже годик — выросла из этого. Придётся ли мне ещё рожать, не знаю. А тебе точно пригодится. Да, там школьные тетради есть, Наде — сарафан, Коле — пилотка и кое-что для младшенькой.

Она откинула верхние створки. Поверх белья лежал пупс размером с литровую банку. Елизавета ахнула, прижав ладони к щекам.

— С тех пор как Аринушка увидела у вас эту куклу, не может успокоиться. Мы с Павлом хотели ей такую на день рождения подарить — в марте четыре исполнилось — так нигде не нашли. Вот обрадуется! Спасибо, Маруся!.. Теперь побегу к своим. Будут новости, не задерживай. Я тоже сразу сообщу, если что важное узнаю.

Елизавета радовалась не столько вещам, сколько возможности отвлечь детей от страшного события дня, когда отец ушёл из дома на долгий срок, а может, и навсегда...

Открыв коробку, Арина на секунду замерла. Потом взвилась пружинной, выхватила куклу, прижала к груди, запрыгала, будто самый счастливый ребёнок в мире. Принялась рассматривать, крутить закреплённые на внутренних резинках ручки, ножки, головку.

Елизавета разобрала остальное, поманила пальцем.

— Аринушка, коробка-то, похоже, волшебная.

Дочка заглянула внутрь. На дне стояла игрушечная кроватка — точная копия настоящей: на железных ножках, с набалдашниками, венчающими прутья на спинках. Рядом стопкой лежали подушечки, простынка и одеяльце. Арина сгребла свалившееся богатство в охапку, понесла к себе на постель.

Глава 2

Несколько дней Елизавета не выпускала детей из дома. Этим утром отправила всех к Марии, сама же принялась хлопотать на кухне.

— Вон эта! Держи предательницу! — донеслось с улицы.

— Сто-о-й!

Елизавета выглянула в окно. Девочку лет десяти с криками преследовали мальчишки. У самого подъезда один догнал, схватил за косу, дёрнул, заставив остановиться. Сорвал берет, выхватил сумочку, отшвырнул в кусты.

— Пусти, дурак! Всё папе расскажу!

«Это же Оля — дочка Потапыча, старшего по дому», — поняла Елизавета, взбираясь на подоконник.

— А ну, прекратите, сорванцы! — закричала в форточку.

— Ещё чего! — бросил один из преследователей и толкнул жертву.

Оля, столкнувшись с другим, отлетела к третьему.

Елизавета неуклюже слезла на пол. Поспешила в прихожую. Прихватив с вешалки сыновний ремень, выскочила на лестничную площадку, сбежала по ступеням.

Во дворе хулиганы отбрасывали девчонку от себя, словно мяч, и зло шипели:

— Перебежчица! Шкура!

— Вот я вам сейчас задам! — грозно выпалила Елизавета, потрясая кожаной петлёй.

Двое мальчишек тут же побежали прочь. Третий задержался на миг, выставил ногу. Оля запнулась, повалилась лицом вниз.

— Что же это они негодные творят?!

Сокрушаясь, что не успела протянуть руки, Елизавета помогла рыдающей девочке подняться. Осмотрела лицо. Убедившись, что ссадины не глубокие, стала смахивать носовым платком пыль и приговаривать:

— Ничего-ничего, до свадьбы заживёт, — потом мягко добавила: — Пойдём, Оленька, домой тебя отведу, надо ранки обработать.